

ЕВГЕНИЯ СИМОНОВА:

«Я ДАВНО ПЕРЕШЛА НА РОЛИ МАТЕРЕЙ»

Самая лучшая принцесса всех времен и народов. Она словно пришла из старой сказки и осталась навсегда. Ее каждая новая роль — это маленькое чудо, которое может сотворить только она одна...

В замечательном фильме "В бой идут одни старики" Евгения сыграла свою дебютную роль и сразу запомнилась зрителям... А потом были "Афоня", "Обыкновенное чудо", "Рассказ неизвестного человека" и еще несколько десятков картин, закрепивших за ней репутацию одной из самых тонких и проникновенных актрис нашего кино. В последнее время она много снимается в сериалах. Все помнят ее в "Детях Арбата" и в 60-серийном "Талисмане любви".

Евгения Симонова почти никогда не дает интервью. Человек редкого достоинства и незапятнанной репутации, она светские мероприятия не посещает, перед камерами репортеров не красуется. То, что мы знаем о ней — всякие там байки со съемок, в основном рассказано коллегами-очевидцами, ласково называющими ее Женечкой.

Свою первую роль в кино она сыграла студенткой театрального института, и к 20 годам была уже довольно известной актрисой. Тогда же, на съемках "Пропавшей экспедиции", познакомилась с Александром Кайдановским. Они играли влюбленных, и чувство из фильма перешло в жизнь. Скоро последовала свадьба.

Роли сыпались на Женю одна за другой. Когда она была уже беременна, ей предложили сыграть жену главного героя в "Неоконченной пьесе для механического пианино" и главную роль — в экранизации тургеневской "Аси". Но она мечтала о ребенке. Роли достались другим.

А Евгения и Александр были слишком разными людьми, их союз быстро распался.

Зато второй брак Симоновой с режиссером Андреем Эшпаем (они познакомились на съемках его дебютной короткометражки "Когда играли Баха") в артистических кругах считается едва ли не идеальным.

На финальных кадрах "Обыкновенного чуда" она едва не погибла. Съемки проходили в песчаном карьере в Подмоскowie. Один неосторожный шаг — и Евгения оказалась в зоне зыбучих песков, моментально засосавших ее по самую шею. Абдулов тщетно пытался вытянуть ее из смертельной ловушки. К счастью, на площадке дежурили пожарники. Они и выручили.

мое трудное — когда у тебя ее нет.

— О каком отдыхе мечтаете? Куда-то, может, хочется съездить?

— Да, мне много куда хочется съездить, хотя я довольно поехала и по миру, и по стране. Но все равно есть еще много мест, где я не была и куда меня безумно тянет. А где-то хочется побыть еще раз.

— Где, например?

— Например, два года назад мы с мужем вдвоем, без семьи, поехали на остров Мадейра. Совершенно потрясающая природа. На небольшом пятачке все: и хвойные леса, и берег, напоминающий Коктебель, и скалы. Я бы с удовольствием туда еще раз поехала. Но вообще-то я неприхотлива. Раньше больше всего на свете я любила Крым. К сожалению, море там сейчас стало очень грязным. Но все равно считаю, что по красоте с Крымом ничто сравниться не может. А в этом году первый раз я выехала на отдых со своим пятилетним внуком Алексеем — в Тунис.

— С внуком, наверное, хлопотно отдыхать?

— Знаете, наступает такой момент в жизни, когда хочешь именно этого. Помню, в молодости ездила отдыхать со своей пятилетней дочерью. Помню, как томилась, страдала, видя людей, которые собирались веселыми компаниями, ехали куда-то в горы на шашлыки, шли на ночные дискотеки. И мне тоже хотелось туда, с ними и казалось, что жизнь проходит мимо меня, а я здесь в тоске — на пляж, потом обедать, поспать, снова на пляж, читать детские книжки... В общем, страдала.

А вот сейчас не хочу ничего, кроме того, чтобы быть с этим мальчиком, которого я обожаю 24 часа в сутки. Просыпаться, вместе идти на завтрак, потом в бассейн, где он учится плавать. И я вместе с ним плескалась в этом лягушатнике, потом на море. Затем мы читали "Незнайку в Солнечном городе", и мне жутко нравилось. И когда мы вечером возвращались, обсуждая прожитый день, он брал меня за руку и говорил: "Баб, ты зна-

ешь, вот я когда сегодня нырнул, я задержал дыхание...". И что-то мне подробно рассказывает... И в этот момент я — самый счастливый человек. Не нужны мне никакие поездки ни в горы, ни на шашлыки, ни — Боже упаси! — на дискотеку или в ресторан. Все хорошо в свое время. Вот это — мое время.

По материалам
информгентств.

— Первый вопрос о сериале "Талисман любви". В нем очень большое количество серий. А это значит — ежедневные многочасовые съемки, отказ от какой-то другой работы, дел. Чем вас заинтересовала эта роль?

— Мне понравилось, что это история семьи. Я сама выросла в большой дружной семье, и это вот ощущение густонаселенного дома мне очень дорого.

Я вообще очень люблю семейные истории. Мне всегда интересно про это читать и смотреть. Героиня, которую я играю, — это женщина, мать, которая стоит во главе большого клана. Она пытается вести этот дом и действительно хочет, чтобы все обитатели его были счастливы. Она старается, как ей кажется, делать все им во благо. Но ошибка ее в том, что она начи-

нает моделировать судьбы своих детей по собственному подобию, своему представлению о том, что есть для них счастье. Эта тема очень актуальна. Поэтому я согласилась на эту роль и несколько об этом не жалею, хотя сначала меня испугали размеры проекта — я имею в виду 60 серий — я в таком масштабном деле еще никогда не существовала.

— Но ведь вы и раньше снимались в сериалах.

— Самым большим моим мафраном был фильм "Дети Арбата" — 16 серий. И мне казалось, что это слишком много. Но там все было по-другому. Это многосерийный фильм, и он снимался как кино. Съемки длились полгода. Здесь же график очень напряженный. И потом, в "Талисмане

любви" есть еще один достаточно сложный момент, который с самого начала не давал мне покоя. Я думала: "Боже мой, как же я буду играть эту женщину, если я не знаю, что с ней будет дальше, буквально в следующей серии?".

— Вы имеете в виду специфику съемки "под эфир", когда сценарий пишется, по ходу дела, а развитие сюжета зависит от реакции зрителей?

— Совершенно верно. Над сценарием работают сразу несколько человек, и, возможно, кто-то из них имеет представление о том, чем все закончится. Но иногда мне кажется, что даже никто из руководителей проекта точно ничего не знает.

— Сложно вживаться в роль, которая еще и так неопределенна?

— Ну, во-первых, я — мать. У меня двое детей, внук, зятя, которых я очень люблю. И, надо сказать, что очень рано — с момента появления моей младшей дочери, то есть когда она вошла в подростковый возраст и у нее начались какие-то проблемы, — у меня практически исчезли моменты, когда я всерьез бы переживала по поводу себя. Во мне

очень развит материнский инстинкт. Происходит какой-то поворот на детей: когда ты уже не воспринимаешь свою жизнь отдельно от них и ничто тебя так не ранит, как их страдания. И ты бы отдала все за то, чтобы у них все было хорошо. В этом плане мне понятна и эта роль, и роль матери Саши Панкратова в "Детях Арбата". Я уже давно и плотно перешла на роли матерей и пока с этой темой справляюсь.

— Сколько времени требуется вам, чтобы забыть о реальности и войти в образ?

— 15 секунд. Я все-таки занимаюсь этой профессией больше 30 лет — практически непрерывно.

— Наверное, так же быстро и выходите из образа? Думаете когда-нибудь о нем уже после команды "стоп, снято"?

— Иногда да, думаю, это естественно. Я, например, очень люблю репетиционный период — потому что это время поиска, когда ты еще в пути, когда неясные очертания чего-то постепенно становятся все конкретнее, определеннее. Поэтому люблю репетировать и дома. Знаете, все артисты говорят, что они любят репетировать, стоя под душем. И действительно: так, как ты играешь под душем, потом уже никогда не сыграешь. И перед сном я могу повторять что-то — "бу-бу-бу". Но не могу сказать, что бывает, будто я так вошла в роль, что уже вокруг себя никого и ничего не вижу...

— Чем вы занимаетесь в свободное от работы время?

— Я очень люблю ходить в театр, на концерты. Люблю серьезную классическую музыку. Испытываю в этом почти физическую потребность и очень страдаю, когда бываю на долгое время лишена этой возможности.